

КРИСТИНА РЭЙН

АКАДЕМИЯ
НАЙТ
СТОУН

НЕ
МЕЧАЙ
О НАС

18+

Кристина Рэйн
Не мечтай о нас
Серия «Young Adult.
Академия Найтстоун», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74092937

Не мечтай о нас: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-248807-8

Аннотация

Добро пожаловать в Академию Найтстоун. Дом самых могущественных магов и темных созданий.

Вместо поступления в престижную танцевальную школу своей мечты Хайден оказывается у ворот неизвестной академии. Совсем недавно она и представить не могла, что магия, вампиры и оборотни действительно существуют. В девушке дремлет стихийная магия, однако Хайден не представляет, как ее пробудить и сдать вступительные экзамены в Найтстоун. Вскоре новенькая привлекает внимание Сайласа – высокомерного сына декана, который возглавляет тайное общество. Однако у него насчет Хайден совсем не добрые намерения, и вскоре члены ордена могут принести ее в жертву во время запрещенного кровавого ритуала. Ведь самые опасные монстры совсем не похожи на нежить. Их не пугает чужая смерть. Они абсолютно бессердечны.

Содержание

1	8
2	20
3	33
4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Кристина Рэйн Не мечтай о нас

*Посвящается всем, кто ищет магию в мире и
в конце концов находит ее внутри себя*

*Три недели назад я представил не могла,
что могла действительно существовать.
Что все те сказки, которые мама читала
мне в детстве перед сном, были правдой.*

Christina Rain

KNIGHTSTONE ACADEMY: Begehre uns nicht

Copyright © 2023 by Christina Rain

© Жукова А., перевод на русский язык, 2025

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Предупреждение

Академия Найтстоун – это не Хогвартс.

Мы управляем стихиями, но это не означает, что мы играем в «Аватар».

Мы, студенты, – не твои друзья.

Профессора академии не станут утешать тебя и держать за руку, если ты споткнешься и разобьешь свой милый носик.

Вероятность того, что ночью на территории кампуса тебя выпьет вампир или загрызет оборотень, выше, чем вероятность закончить четырехлетнюю программу бакалавриата в Найтстоуне живой.

Так зачем ты вообще пытаешься?

Это место не для тебя.

* * *

И раз уж мы об этом заговорили – эта книга не для тебя, если ты ожидаешь встретить здесь беззубых самоотверженных магов, которые тратят свои силы на героические поступки, спасают своих возлюбленных от таящихся в темноте монстров и одновременно предотвращают конец света.

Мы и есть чудовища во тьме. Мы призываем апокалипсис. Мы принесем тебе погибель и насладимся тем, как ты по-

слушно встанешь на колени.

1

Сайлас

Я делаю глубокий вдох, входя в зал. Воздух душный и теплый от бесчисленных зажженных свечей, пахнет сексом. Потом и похотью, если быть точным.

Позади меня захлопываются створки массивной деревянной двери, и я возвращаю старинный ключ в карман брюк, вмиг ставших слишком тесными. *Черт.* Похоже, мой мозг устроен так, что у меня встает, стоит только войти в эти залы. А может, дело в громких столах, которые эхом отражаются

от высоких сводов и точно отдаются в моем теле, напряженном от предвкушения.

Лето было долгим. Три месяца, которые мы провели вдали от этого места, кажутся вечностью. Конечно, я не соблюдал воздержания все каникулы, однако ничто не сравнится с очарованием вечеров, которые мы с *лордами* проводим в своем собственном королевстве.

– Стоун! Наконец-то и ты здесь, – приветствует меня Логан, до упора погрузившись в одну из наших *леди*. Остальные собрались поодаль. Нетрудно догадаться, чем они там занимаются. И услышать это.

– Самое лучшее следует оставлять напоследок, не так ли?

– От Эбигейл вообще вряд ли что останется! – задыхаясь, кричит он мне вслед, в то время как я преодолеваю ступени, ведущие к плите древнего алтаря.

Мой взгляд скользит по однокурсникам. Их обнаженные, хорошо натренированные тела блестят от пота. Семь. Семь из двенадцати лордов собрались вокруг каменного стола для жертвоприношений, и по меньшей мере двое из них глубоко поглощены Эбигейл, вид которой не пробуждает во мне никаких эмоций.

Первым меня замечает Айзек. Он отрывает затуманенный взгляд от глубоких голубых глаз девушки и одаривает меня улыбкой. По его позе я понимаю, что Эби изо всех сил старается доставить Айзеку удовольствие.

Достаточно. Извини, бро.

Стоит мне достичь последней ступени лестницы, как я оказываюсь достаточно близко, чтобы нащупать ауру Эбигейл. В моем сознании она подсвечивается теплым оранжевым цветом. Сосредотачиваюсь, тянусь к ней и...

– Эй! – выругавшись, кто-то громко протестует, а затем раздается удивленный возглас.

Я весело наблюдаю, как разбегаются мои однокурсники. Те, что стояли ко мне спиной, оборачиваются и поспешно расступаются, чтобы дать мне возможность наконец разглядеть Эбигейл. Пару секунд назад ее обнаженное стройное тело лежало на алтаре, а теперь в той же позе зависло в полуметре над каменной плитой. В воздух девушку подняли невидимые руки. Ну, не совсем руки, конечно. В сущности, ее удерживает только моя сила воли. Мне достаточно одной мысли, чтобы подбросить Эби высоко в воздух и уронить на пол, и никто не успеет поймать девушку, не дав ее черепу расколоться о камень.

Вмиг оробевшая брюнетка, похоже, в курсе моих способностей, поэтому судорожно поворачивает голову и смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Волосы Эбигейл спадают с плеч темным водопадом, а руки безвольно свисают вниз, в то время как она парит над нами, практически полностью парализованная. Распухшими красными губами она произносит мое имя, но изо рта не вырывается ничего, кроме хриплого стога.

Очаровательно. Можно подумать, она меня боится.

Похоже, девушка знает, в чем провинилась и что я тоже об этом осведомлен.

– Ты нарушила контракт, – буднично произношу я с безразличием в голосе. Однако фраза звучит достаточно громко, чтобы ее услышал каждый лорд. – Назови хоть одну причину, почему я не должен немедленно вышвырнуть тебя на улицу и оставить на растерзание вампирам. А еще лучше – отдать оборотням. Полнолуние будет как раз на следующих выходных.

Уголки моего рта кривятся в язвительной ухмылке, но рассудок остается холодным. Несмотря на возбуждение, я в состоянии отделить чувства и разум от похоти.

Эбигейл бледнеет. Должно быть, она вспомнила, что в прошлом семестре случилось с Саванной. Она была нашей третьей леди – пока с ней не расправились оборотни. Наш орден состоит из двенадцати лордов; кроме того, в нем есть три места для леди. Они – единственные девушки, которые могут войти в тайное общество, получить ключ от церкви и узнать, какие мы на самом деле. Леди подписывают контракт, согласно которому предоставляют нам собственные тела ради нашего удовольствия и клянутся хранить тайны ордена. Никто из посторонних не должен узнать ни о нас, ни о том, что происходит на встречах. Взамен девушки становятся частью тайного общества, которое приведет их к славе, власти и выгодным бракам. На время обучения девушкам запрещено спать с кем бы то ни было, кроме нас. Они *при-*

надлежат нам – и мы предоставляем им более чем достаточно возможностей развлечься. Удивительно, что кому-то может быть мало двенадцати мужчин. Тринадцати, если считать Каина. Я мог бы закрыть глаза на то, с кем Эбигейл спит на каникулах, но она воспользовалась *нашим* ключом, чтобы осквернить *наш* чертог присутствием незнакомца.

Как низко для настоящей леди. Однако этот случай, пожалуй, лучшее доказательство того, что ни в ком из нас не осталось ни порядочности, ни благородной крови. Когда-то члены ордена были настоящими лордами и леди, но теперь эти титулы – пустые слова, которые мы носим подобно маскарадным маскам. Их мы дарим самым выдающимся студентам Найтстоуна, которые достойны стать частью высшего общества еще до окончания учебы. Здесь они смогут завести полезные знакомства с магами, которые уже через несколько лет будут править миром. Здесь, в этом помещении, находится будущее всей магической элиты.

А сейчас ее представители стоят передо мной со спущенными штанами. Эта мысль могла бы порадовать меня, однако я лишь спокойно наблюдаю открывшуюся взгляду картину.

– Отпусти меня, Сайлас. Мне очень жаль! Такого больше не повторится, – умоляет Эбигейл, пытаясь вырваться из магического захвата. Я вижу, как дергаются ее пальцы и подгибаются ноги: пошевелиться сильнее она не сможет, пока я ей этого не позволю.

– Каждое здание в этом кампусе, каждый чертов камень принадлежит моему отцу. Думаешь, Стоун не узнает, что на его территорию проник посторонний? Мы, лорды, дали тебе ключ с одной-единственной целью: чтобы мы могли брать тебя здесь, когда нам вздумается. А вовсе не для того, чтобы за нашими спинами ты раздвигала ноги перед жалким *Знающим*. – Я выплюнул это слово, будто ругательство.

Нельзя сказать, что я считаю себя лучше других потому, что обладаю магическими способностями и рано научился их контролировать, – ну, может, разве что самую малость. Но это действительно позор для каждого из нас: леди привела в наше святилище *смертного*. Предала нас, как обычная подстилка. Найти верную женщину в наше время сложнее, чем жертву для запрещенного магического ритуала.

По рядам моих сокурсников пронесся шепот. Похоже, кровь наконец прилила к их мозгам, и они осознали, что я только что сказал.

– Если это правда, мы должны наказать ее, Стоун. Разложим девчонку так, чтобы прочувствовала всю тяжесть своего проступка, – предлагает Уайатт, мускулистый маг огня, на курс старше меня, один из самых старших в ордене. Он учится на последнем курсе, а мы с Айзеком только начали получать степень магистров. Тем не менее все они слушают меня – скорее всего, благодаря моей фамилии.

– Я могу просто выбросить ее в окно головой вперед, – холодно замечаю я и бросаю взгляд на витражи. Это зрелище

могло бы немного поднять мое настроение после дерьмового дня и неприятного разговора с отцом.

– Нет! Пожалуйста, не надо! – визжит Эби, которая, похоже, понимает, что я не в настроении и действительно способен на нечто подобное.

– А в чем будет удовольствие для нас? – вмешивается один из лордов.

– Я нужна вам! Я всегда добываю для вас полезную информацию. Грег и Торн выпустились в прошлом семестре, и теперь вам нужно найти двух новых лордов и одну леди! – кричит девушка.

– *Двух* леди – с этой Стоун сейчас расправится, – бормочет один из младших студентов.

– К чему ты клонишь? – резко спрашиваю я Эбигейл, вновь обратив внимание на обнаженную брюнетку. Она маг воды, студентка четвертого курса и дочь члена приемной комиссии Найтстоуна. Больше о ней практически ничего не известно, за исключением того, что она хороша в постели. В последние семестры Эбигейл прилежно докладывала нам, когда в академию принимали перспективных новичков, чтобы мы знали, к кому стоит присмотреться в начале учебы, чтобы впоследствии пригласить к себе. Кроме того, у ее отца есть досье на каждого студента Найтстоуна, поэтому она может узнать все, что нас интересует.

Именно поэтому два года назад мы предложили ей стать нашей леди, и по той же причине я до сих пор не выбросил ее

на улицу, разбив витражи на высоких окнах. Хотя мои руки так и чешутся покончить с ней за раздражающее нытье.

– В Найтстоун поступает наследник Сэмюэла Найта!

Все внутри меня застывает. *Что она сказала?*

На секунду я забываюсь, и Эби падает вниз сантиметров на двадцать, прежде чем ее испуганный вскрик возвращает меня в реальность, и я подхватываю девушку в воздухе на расстоянии вытянутой руки от каменной плиты, с которой едва не соприкоснулась спина Эбигейл.

Мое сердце гулко колотится о ребра.

– Что ты сказала?

Делаю правой рукой едва заметное движение, притягивая парящую Эби к себе, приводя ее в вертикальное положение, отчего ее длинные иссиня-черные волосы спадают на пышные груди.

Я останавливаю ее тело в нескольких сантиметрах перед собой. Босые ноги Эби почти соприкасаются с каменным полом, и я могу взглянуть прямо в ее глаза с расширенными от ужаса зрачками.

Ее взгляд испуганно мечется туда-сюда. Несколько раз моргнув, девушка прикусывает нижнюю губу.

– Отец говорил, что сын Найта поступит в академию под другим именем, чтобы никто не узнал, кто он на самом деле. Его усыновили несколько лет назад, и он больше не носит прежнюю фамилию. Но заявление было подано более четырех лет назад, и в нем указаны имена Сэмюэла и Миранды

Найт. Я расскажу вам, как теперь зовут наследника Найта, – выдыхает Эбигейл, пытаясь оглядеться вокруг в поисках помощи. У нее нет возможности повернуть голову, поэтому ее отчаянный взгляд натывается только на меня.

Дерьмо. Я чувствую, что она говорит правду, хотя и не обладаю даром телепатии. Сейчас, наверное, даже человек понял бы, что Эбигейл не лжет.

Я делаю шаг к Эби и крепко сжимаю ее горло, в тот же момент развеивая магию, удерживающую ее в воздухе, и девушка начинает задыхаться в моей руке. Нужно принять решение в считанные секунды. Лордам не терпится услышать, как зовут наследника Найта, но я хочу быть единственным, кто об этом знает. Я должен быть единственным.

Другие, должно быть, были бы рады принять его в наши ряды, но они не знают того, что известно мне.

Нога сына Найта никогда не ступит в наш орден. Я скорее отрублю себе обе руки и скормлю их оборотням на День благодарения, чем позволю ему стать одним из нас. Если отпрыск Найта осмелится объявиться в кампусе, он пожалеет, что вообще родился на свет.

Я отпускаю горло Эби, лицо которой успело приобрести темно-красный оттенок, и, задыхаясь, девушка падает передо мной на колени. Измученная и рассерженная, она смотрит на меня, пытаясь подняться, но я одной рукой удерживаю ее на полу.

Я должен заткнуть ей рот, пока остальные лорды здесь.

Позже мы останемся наедине, и она сообщит имя наследника Найта лично мне. А пока...

Я расстегиваю ремень, и через мгновение оказываюсь рядом с ней.

– Кое на что ты определенно годишься, – заявляю я с усмешкой в голосе и ощущаю, как присутствующие в зале лорды расслабляются и у них повышается настроение. Мое поведение означает, что ей разрешено остаться в живых – пока что. Остальное проясним позже.

Я не позволяю Эбигейл ответить на повисший в воздухе вопрос, вместо этого резко врываясь в ее рот, который она неохотно, но покорно открывает. *Послушная*. И хотя за последние несколько минут у меня пропало всякое желание, я зарываюсь рукой в черные волосы и притягиваю голову девушки, делая то, чего от меня ожидают.

Черт. А она не так уж плоха.

Она почти заставляет меня забыть о бомбе, что тикает где-то внутри с того момента, как в стенах церкви прозвучала фамилия Найт. Почти.

Как Сэмюэл Найт посмел отправить своего ублюдка в академию?

Я не позволю этому сукиному сыну своим присутствием втоптать в грязь наследие моей семьи. Он не переживет и недели в этом кампусе. Если потребуется, я...

– Ах, – тяжело выдыхаю я, когда Эби начинает двигаться быстрее и интенсивнее. Грубая животная похоть разливается

по венам. Я закрываю глаза, все глубже и глубже погружаясь.
Если потребуется, я убью его.

УВЕДОМЛЕНИЕ О ЗАЧИСЛЕНИИ В АКАДЕМИЮ НАЙТСТОУН,

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Добро пожаловать в академию Найтстоун.

Приемная комиссия тщательно изучила материалы Вашего заявления и рада предоставить Вам место на первом курсе, а также жилую комнату на территории кампуса. Первый семестр начинается 15 августа 2022 г. Процедура определения особых способностей проводится за неделю до начала учебы и длится несколько дней. По результатам тестирования будет скорректирован набор изучаемых Вами дисциплин, а также Вы будете определены в соответствующую учебную группу.

Обратите внимание, что каждый студент первого курса обязан пройти вступительные испытания даже в случае, если ранее у него уже была выявлена особая способность.

Способность, обозначенная в заявлении:

Для зачисления в академию необходимо лично явиться в секретариат с 05.08.2022 по 08.08.2022,

не позднее 09:00. Вам будет выдано расписание на текущий семестр, даты всех вступительных и ознакомительных мероприятий, а также Вы будете определены в жилой корпус.

Мы будем рады видеть Вас в кампусе и сопровождать на пути к получению высшего образования.

Дополнительная информация о доступе в здание академии и графике заселения будет предоставлена в начале августа.

Данное уведомление о зачислении теряет силу в случае, если Вы не явитесь в академию и не получите вышеуказанные документы в означенный срок.

Искренне Ваши,

Закария Стоун

Декан академии Найтстоун

2

Хэйден

Вы верите в магию и чудеса?

Я вот верила раньше. Верила во все: фей, волшебство, сказки, любовь до гроба и в судьбу – до рокового дня, когда умерли мои родители. С тех пор любая магия для меня исчезла, и долгое время я не могла поверить совершенно ни во что. Единственное волшебство, которое я все еще способна ощутить, просыпается, стоит мне начать танцевать. В такие

моменты мир вокруг словно замирает.

Все изменилось месяц назад, когда я получила письмо, заставившее меня усомниться в своих убеждениях. После разговора с тетей Бет у меня было три недели, чтобы все осознать, но... Увидеть это самой – нечто совсем иное.

Не веря собственным глазам, я всматриваюсь в окно такси.

Только что мы ехали по одной из улиц Нью-Йорка в середине плотного потока автомобилей, затем свернули на узкую улочку, и что теперь? Я не понимаю, где нахожусь. Я, черт возьми, не понимаю абсолютно ничего, но могу с уверенностью заявить, что мы уже не в Нью-Йорке.

Черт, значит, это правда. Мой взгляд скользит по пышным зеленым насаждениям, а желудок совершает головокружительные кульбиты. Наклонившись вбок, я с любопытством выглядываю из-за водительского сиденья. Мы подъезжаем к огромному огороженному поместью. Оно напоминает небольшой замок или по меньшей мере загородное имение, которое раньше принадлежало какому-нибудь лорду. Наша машина – не единственная на широкой мощеной улице. Прямо сейчас мы медленно двигаемся среди бесчисленного множества других такси и черных лимузинов, которые со скоростью улитки приближаются к кованым воротам.

– Мы уже приехали? – задаю я вопрос, ответ на который очевиден, и, обернувшись, выглядываю в заднее окно автомобиля. Все, что я вижу, – это еще одна машина и несколько

прохожих, идущих рядом с автоколонной: никакого логического объяснения тому, как мы вдруг перенеслись *сюда* из центра Большого Яблока. Большинство прохожих – молодые люди лет восемнадцати-двадцати. Одни катят за собой чемоданы на колесиках, другие надели через плечо объемные дорожные сумки.

– Итак, мисс Скотт, я могу высадить вас прямо у ворот.

– Сколько я вам должна? – интересуюсь я, в поисках бумажника зарываясь в небольшую коричневую сумку на длинном ремешке. Наличных у меня с собой немного, надеюсь, их хватит. В конце концов, недостающую сумму можно перечислить онлайн. Трудно было заранее предположить, насколько долгой (и дорогой) окажется эта поездка, да и тетя Бет не слишком помогла мне с расчетами.

– Нисколько, мисс Скотт, – отвечает водитель. – Первокурсники Найтстоуна не платят за дорогу до академии.

– О! Ладно, – со смесью смущения и облегчения я убираю бумажник обратно в сумочку.

Три месяца назад я планировала окончить школу, по гранту поступить в Джульярд, обучаться танцам и в один прекрасный день выступить в крупнейшем театре балета в стране. Три недели назад я и представить не могла, что магия действительно существует. Что все те сказки, которые мама читала мне в детстве перед сном, были правдой. А три часа назад я сомневалась, стоит ли садиться в прибывшее за мной такси, и не знала, как объяснить водителю, куда направля-

юсь: места назначения не было ни на одной онлайн-карте.

Но сейчас я здесь. У ворот академии Найтстоун.

Когда таксист останавливается на одном из освободившихся парковочных мест, расположенных под огромной каменной стеной, я благодарю его и открываю дверь автомобиля. Меня обдает свежим, теплым воздухом, который не идет ни в какое сравнение со смрадом Нью-Йорка.

Ошеломленная, я выхожу из машины и оглядываюсь по сторонам.

Где, черт возьми, мы находимся? Чисто географически?

Водитель, мужчина средних лет со вьющимися каштановыми волосами, тем временем тоже вышел и обошел автомобиль.

– Здесь всегда таклюдно? – спрашиваю я, оборачиваясь на лимузины и такси, ожидающие свободного места.

– Вчера и сегодня – дни заезда, – лаконично объясняет он, доставая мой чемодан из багажного отделения.

Я с благодарностью принимаю его, ставлю на колесики и вытягиваю ручку.

– Так, сейчас мне нужно пройти в эти ворота?

Убрав за ухо надоедливую прядь волос, я указываю на вход, через который на территорию академии струится нескончаемый поток молодых людей. Большинство из них одето в белые блузки или рубашки, на девушках – юбки в темную клетку. *А, потрясающе.*

Я опускаю взгляд на себя. Похоже, надеть выцветшие го-

лубые джинсы и простой топ, открывающий живот, было не самым лучшим решением. Всеми фибрами души я сомневаюсь в том, что попала в нужное место. В приглашительном письме не было ни слова о дресс-коде.

– Мисс, вы не получили карту? – уточняет водитель, захлопывая багажник.

– Получила... Она у меня с собой.

– Ну, вот видите. Все будет хорошо. Успехов вам.

А если нет? Как мне вернуться в Нью-Йорк, если с этим местом не сложится? Однако задавать вопросы уже поздно. Водитель вернулся в такси и захлопнул дверь. С вежливой улыбкой он кивает мне через окно и заводит двигатель.

Дерьмо. Растерянная, чувствуя, как замирает сердце, я смотрю вслед машине, пока чей-то гудок не напоминает, что парковочных мест не так много и мне стоит убраться с дороги. Я быстро прихожу в себя и отхожу на тротуар, чтобы никому не мешать.

Аллилуйя, я действительно здесь. Вместо того чтобы поступить в высшую школу своей мечты, за возможность учиться в которой тысячи студентов по всему миру готовы поубивать друг друга, я собираюсь поступить в академию, о существовании которой даже не подозревала, пока не получила письмо о зачислении. Тем не менее именно ее выбрали для меня родители. Когда-то они и сами учились здесь, если, конечно, тетя Бет меня не обманула. *Любой подросток, в детстве читавший «Гарри Поттера», отдал бы все за воз-*

возможность оказаться в подобном месте.

На мгновение у меня в голове проносится мысль, что все это – какой-то масштабный розыгрыш. Тетя Бет просто веселила меня, рассказывая истории о магии и колдовстве, не рассчитывая, что я восприму их всерьез. Однако затем я осознаю, что Бет никогда не стала бы шутить о моих родителях. Ей бы и в голову не пришло рассказывать о них небывлицы. Кроме того, она очень серьезно относилась к моей будущей карьере. Но что же тогда все это значит?

Я здесь, чтобы найти ответ на этот вопрос.

Взвалив на плечо сумку, я берусь за ручку своего старого, потертого чемодана, у которого нет одного колеса, и тащу его за собой по брусчатке. Хотя сейчас еще раннее утро, августовское солнце уже нагревает мои темные волосы и обжигает каждый сантиметр открытой кожи. Внутренне я проклинаю себя за то, что заранее не нанесла солнцезащитный крем, но в Нью-Йорке сегодня утром было пасмурно. Кто бы мог подумать, что я окажусь не просто в другом городе, а в другой климатической зоне? Надеюсь, меня быстро заселят в комнату, и я смогу убедиться, что не забыла взять с собой тюбик крема от солнца.

Серьезно, Хэйдэн, сейчас это – твоя главная проблема? Солнце? В то время как ты поступаешь в колледж, полный магов, вампиров и им подобных?

Остается надеяться, что хотя бы часть рассказов о пьющей кровь нежити – плод богатого воображения моей тети.

Они с дядей – обычные люди, поэтому Бет мало что могла рассказать о магии или академии. Ума не приложу, как она и мои родители так долго держали рот на замке. *Святое дерьмо.* Меня словно затягивает в черную дыру, и я даже представить себе не могу, что меня ждет внутри. Смогу ли я выбраться живой из нее? И есть ли у меня выбор?

Даже если он был раньше, сейчас об этом размышлять слишком поздно.

Я вхожу в черные кованые ворота, над которыми в нескольких метрах над землей красуются размашистые буквы «НС» и герб, точно такой же, как в моем письме о зачислении.

Не падай духом. Все будет хорошо. Они поймут, что у тебя нет никаких магических способностей, и отправят обратно домой. Тогда ты сможешь, как и планировала, поступить в Джульярд. Там ты будешь придерживаться легенды, согласно которой пропустила первые несколько дней учебы из-за гриппа.

Но действительно ли это то, чего я хочу?

Все мысли растворяются в воздухе, когда передо мной появляется кампус. Я замираю как вкопанная, глядя на огромную лужайку, над которой возвышается здание в форме подковы. Светло-коричневый песчаник, бесчисленные эркеры в темных рамах и романтические остроконечные крыши придают академии старинный вид. Прямо перед главным зданием находится небольшой фонтан, окруженный кустами самши-

та и цветочными клумбами.

Это просто потрясающе. Не сравнить с нью-йоркскими каменными джунглями.

Толчок сзади возвращает меня в реальность, он настолько резкий, что с плеча соскальзывает ремень сумки.

– Эй! – Я недовольно вскрикиваю и оборачиваюсь к человеку, который только что чуть не сбил меня с ног. Мимо, не удостоив меня и взглядом, энергичным шагом проходит девушка с длинными светлыми волосами. Ее короткая темно-синяя юбка в зеленую клетку развевается вокруг открытых бедер, подчеркивая чертовски длинные стройные ноги.

– О, не стоит извинений, со мной все в порядке, – бормочу я, наклоняясь за упавшей сумкой и заодно выуживая из нее листовку с планом кампуса. Без нее я точно здесь заблужусь.

Развернув карту, сворачиваю с мощеной дорожки на пышную зеленую лужайку и направляюсь к главному зданию.

Должно быть, секретариат находится здесь? На карте обозначено еще пять крупных зданий с разными помещениями и секциями. И хотя вчера вечером я внимательно изучила план академии, сейчас чувствую себя слегка растерянной.

* * *

Если верить плану, именно сюда мне и нужно. Перевожу взгляд с карты на закрытую дверь справа. Последние пятьдесят минут я словно блуждала по проклятому лабиринту,

стены которого постоянно сдвигаются, хотя, конечно, в действительности они остаются на месте. Найти дорогу в западное крыло мне удалось только благодаря подсказке проходившей мимо студентки. *Есть ли вообще смысл пытаться разбираться, где здесь что?*

Эта мысль резко вылетает из головы, когда передо мной открывается дверь.

– Прошу прощения, секретариат, случайно, не зд... – Мой голос срывается, когда я осознаю, что здесь происходит. И понимаю, во что вляпалась.

Сразу после изданного мной писка доносящееся из-за стола тяжелое дыхание стихает.

– Айзек, ты что, дверь не запер? – возмутилась нагнувшаяся над столешницей женщина.

Да, дверь Айзек, очевидно, не запер. Я перевожу взгляд с рыжеволосой незнакомки, слишком взрослой для того, чтобы быть студенткой, на стоящего за антикварным столом блондина, все еще глубоко поглощенного ею.

Он однозначно еще студент. На мое счастье, тела обоих любовников в достаточной мере прикрыты одеждой. Но именно в этот момент парень выходит из девушки, явив миру ту часть тела, увидеть которую мне определенно не хотелось.

Он подходит ко мне, и почти в панике я устремляю взгляд на его лицо, всеми силами стараясь не смотреть вниз.

Не смотри ему между ног, не смотри на него, святое дерь-

мо.

Удерживать взгляд на его лице тоже оказывается задачей со звездочкой. Этот парень чертовски привлекателен и едва ли старше двадцати с небольшим лет. На нем белая, наполовину расстегнутая рубашка, обнажающая гладкую загорелую грудь. Изящная шея плавно переходит в волевой подбородок, затем – в безупречное модельное лицо с высокими скулами, полными губами, прямым носом и... темно-синими глазами, которые сейчас равнодушно устремлены прямо на меня. Мне приходится несколько раз моргнуть, чтобы унять пробежавшую по позвоночнику дрожь.

– Детка, исчезни. Сделай вид, что ничего здесь не видела.

Что, простите?

Не успела я открыть рот, как блондин подошел настолько близко, что мне приходится сделать шаг назад. Должно быть, именно на это он и рассчитывал, потому что в следующую секунду дверь захлопывается прямо у меня перед носом.

С открытым ртом я смотрю на темное дерево.

Что это вообще было?

За дверью раздаются голоса. Точнее, один голос, принадлежащий рыжеволосой. Мой взгляд падает на висящую на стене небольшую латунную табличку, которую я поначалу не заметила.

«Проф. д-р Фокс. История и магия огня»

Она преподает здесь? Я резко выдыхаю, не веря в происходящее. Ступая на порог кампуса, я ожидала чего угодно,

но вместо чего-то волшебного в первое же утро застаю студента с преподавательницей?

Боже. Прямо сейчас я с удовольствием выбежала бы обратно на улицу и отправилась напрямиком в Нью-Йорк, чтобы заселиться в комнату общежития Джульярда, но тут замечаю на соседней двери надпись «Секретариат» и останавливаюсь. Стоит хотя бы попробовать.

В конце концов, мое обучение здесь можно считать последней волей мамы и папы.

На этот раз постучавшись, я жду, пока меня пригласят войти, и только после этого толкаю дверь, хотя она и так была приоткрыта. Безопасность прежде всего. За дверью оказывается просторный, уютно обставленный кабинет. Воздух здесь пропитан ароматом старой деревянной мебели, через который пробивается запах бумаги и чернил для принтера. В центре комнаты – длинная стойка, отделяющая зону ожидания с кожаным креслом от рабочего пространства, заполненного множеством файлов и папок.

За столом позади стойки сидит молодая женщина. Пролистывая страницы папок, она периодически поглядывает на экран компьютера.

– Прошу прощения. – Я прочищаю горло и подхожу ближе. – Секретариат находится здесь? В приглательном письме говорилось, что мне нужно прийти сюда, чтобы получить расписание и заселиться в комнату общежития.

Девушка бросает на меня короткий взгляд, на ее лице по-

является дружелюбная улыбка, а затем она снова погружается в папку.

– Да, да, ты пришла по адресу. Просто... Да что ж такое, куда я его дела? Здесь сейчас черт знает что творится. – Она машет рукой в сторону правого угла стойки. – Ты опоздала. Расписание ближайших мероприятий и вступительных экзаменов можешь взять вон в той стопке.

– Хорошо. А что насчет комнаты?

Тихонько выругавшись, секретарь закрывает папку и переводит взгляд на экран компьютера.

– Имя и дата рождения? – довольно резко спрашивает она. Я сообщаю ей и то и другое, и девушка вводит их в поисковую программу. – Ага, Скотт, Хэйден. Комната номер 87, корпус В. Это комната на двоих. Заселиться в другую сейчас не получится, общежитие переполнено. Я просто подменяю миссис Грэйхем, она ушла на больничный и... О черт! – восклицает секретарь, когда раздается телефонный звонок. Судя по раздражению девушки, далеко не первый за это утро. Она бросает на стойку ключ с номером комнаты и электронной картой и поднимает трубку.

Похоже, ловить здесь больше нечего, так что оставляю девушку наедине с работой. Вооружившись ключом и буклетом с программой, я выхожу из кабинета, прикрываю дверь и в нескольких метрах нахожу выход на улицу, который выводит меня на свежий воздух, так необходимый мне прямо сейчас.

У меня в голове настоящий бардак. Я пробыла здесь менее получаса, но все, что только можно, уже пошло не по плану.

Чего ты ожидала, Хэйден? Романтического путешествия на лодке через волшебное озеро? Или встречу с говорящей шляпой, которая определит, какой факультет подходит тебе лучше всего?

Я почти смеюсь. Очевидно, я представляла, что мое прибытие сюда будет более *волшебным*. Дело не в самой академии – я надеялась ощутить внутреннюю связь с этим местом и стать ближе к родителям. Однако сейчас я чувствую себя еще более одинокой, чем когда-либо.

Дерьмо. Я такая глупая. Любой человек чувствовал бы себя одиноко в новой школе. Это нормально, когда ты никого не знаешь.

Со вздохом расправив плечи, я принимаю решение первым делом найти общежитие, а затем написать Кенни. Быть может, лучший друг сможет избавить меня от разочарования, которое заполняет мою грудь, словно ледяная вода тонущий корабль.

3

Айзек

Закатив глаза, я заправил рубашку обратно в брюки и застегнул ремень. Затем остановил таймер, запущенный на моих наручных часах Брегет. После вынужденного перерыва Фокс не в настроении продолжать, поэтому я был ужасно зол на темноволосую соплячку, которая нас прервала.

Из-за нее я вынужден слушать нотации Фокс о том, насколько *глупой* и *безответственной* была вся наша затея.

Как будто она только сейчас это поняла. Я пропускаю ее причитания мимо ушей: мне нет никакого дела до того, узнает о нас кто-то или нет. То, что Эмбер Фокс смотрит на эту ситуацию иначе, – ее проблема, а не моя, но меня раздражает ее занудство и попытки выместить на мне свое разочарование, хотя в прошлом семестре именно она никак не могла насытиться сексом со мной.

Когда я заходил в ее кабинет десять минут назад, мне казалось, что за время летних каникул она успела соскучиться по нашим коротким встречам.

– Успокойся, я все улажу, – уже в который раз заверяю ее я.

Обычно я не повторяю сказанного дважды, но у Фокс, видимо, проблемы со слухом. И почему только мне хочется брать ее снова и снова? Ах да, лекции по истории в прошлом семестре были довольно скучными, и мне захотелось внести в них немного разнообразия. Кроме того, нет ничего приятнее небольшого риска и ощущения чего-то запретного. Удовольствие от тайных отношений длилось почти полгода до сегодняшнего дня, когда нас, наконец, застукали. И разоблачение оказалось самым банальным из всех, какие только можно представить.

Даже если та темноволосая студентка с глазами испуганной лани расскажет кому-то о том, что увидела, мне терять нечего. Меня за это все равно не отчислят.

А вот Фокс, напротив, очень рискует. Она не только пре-

подаватель истории, но и правая рука декана. Кроме того, в следующем семестре она собирается войти в состав администрации академии. За последние четыре минуты Фокс вывалила на меня все эти подробности, будто мне было хоть какое-то дело до ее карьерных планов. Но я не хочу быть задницей и решаю отблагодарить ее за многочисленные моменты удовольствия, подаренные мне в прошлом семестре, поэтому беру ситуацию в свои руки. Главное, чтобы она наконец успокоилась. В ушах уже звенит, а руки так и чешутся вытащить из кармана форменного пиджака сигарету и закурить второй раз за день. Однако я не хочу расстраивать Фокс еще больше и откладываю это удовольствие на потом.

– Что ты собираешься сделать? Ты же маг земли, а не телепат с исключительными способностями! – продолжает ворчать она.

Боже, ей лучше закрыть свой рот. Горячее, чем сейчас, она выглядит только тогда, когда мое имя со стоном срывается с ее губ. Или когда они обхватывают определенную часть моего тела. Я натягиваю темный пиджак и шагаю к Фокс. Прежде чем она успевает среагировать, ее изящная шея оказывается в моей руке. Я не сжимаю ее – в конце концов, у меня нет цели снова возбудить Фокс, – но держу достаточно крепко, чтобы заставить ее замолчать.

– По-твоему, я не в состоянии с этим разобраться? Или ты хочешь назвать меня лжецом? – тихо спрашиваю я. – Если я сказал, что улажу, – значит, улажу. О работе можешь не

беспокоиться, девчонка никому ничего не скажет. Заставить вампира вмешаться в ее память или вовсе вытравить идиотку из чертовой академии – это уже моя забота.

Фокс тяжело сглатывает, и я отпускаю ее горло. Мой взгляд бесстрастно скользит по ее лицу, которое, надо сказать, довольно красивое для женщины за тридцать.

– Если я в чем-то и хорош, так это в том, чтобы сохранять тайное – тайным, – бормочу я и, отвернувшись от Фокс, покидаю кабинет.

* * *

Закрыв глаза, я затаиваюсь и наслаждаюсь тем, как дым заполняет легкие, проникает в тело и растекается по артериям. Хотя последнее вполне может быть плодом моего воображения. Наверняка так и есть.

Я протяжно выдыхаю и откидываю голову назад. Сухие травинки щекочут предплечья и локти, которыми я опираюсь на лужайку. Солнце бьет в лицо, обжигая кожу. Только глаза находятся в прохладной тени солнцезащитных очков.

Еще не знаю, как именно разберусь с той маленькой бронежкой, которая оказалась не в то время и не в том месте, но уверен, что придумаю что-нибудь, когда мой мозг немного расслабится.

Не успеваю я закинуть ногу на ногу, как вдруг об меня ударяется что-то твердое, а раздавшийся секундой позже

резкий вскрик вынуждает открыть глаза.

Что-то – или кто-то – бросается в мою сторону, и прежде чем я успеваю опомниться, оно буквально приземляется мне на колени. Копна темных волос и сладкий цветочный парфюм.

Кто это у нас тут? Я удивленно вскидываю брови, и в тот же момент девушка поднимает голову и смотрит на меня снизу вверх. Черт, она почти уткнулась носом в мою промежность.

Взгляд карих кошачьих глаз был устремлен прямо на меня.

Черт. Это однозначно та самая брюнетка, что застучала нас с Фокс. У меня едва не вырвался смешок, но вместо этого я делаю еще одну глубокую затяжку, ни на секунду не отрывая взгляда от девушки. Кажется, она меня не узнает – возможно, из-за солнцезащитных очков или потому, что не запомнила мое лицо, когда я стоял перед ней без штанов. Не могу ее винить.

– Привет, незнакомка. Могу тебе как-то помочь? – интересуюсь я, в то время как она не предпринимает ни малейшей попытки слезть с меня.

Кажется, мои слова развеяли ее замешательство. Щеки девчонки приобрели светло-розовый оттенок.

– Извини, я... не хотела на тебя падать. Я тебя не заметила, – бормочет она, пытаюсь как можно скорее подняться на ноги, но я оказываюсь проворнее и обхватываю пальца-

ми ее запястье, которое покоится на свежескошенном газоне рядом с моим бедром.

Ее тело замирает, и она остается стоять передо мной на четвереньках.

Словно молнией, меня пронзает мысль о том, чтобы вернуть ее голову к своему паху, но я беру себя в руки. Воспоминание о том, насколько близко ее рот всего минуту назад, возбуждает меня. Неудивительно, ведь из-за этой темноволосой нахалки мне пришлось покинуть кабинет Фокс неудовлетворенным.

– Ты. Ты... ты... у тебя... – вдруг начинает заикаться она, и я перевожу взгляд с ее бледно-розовых губ на глаза.

Ах, кажется, она наконец-то меня узнала. Или у нее инсульт. Я делаю короткую затяжку и выпускаю дым ей в лицо.

– Детка, из-за тебя я остался без удовольствия. Не хочешь заглядить вину?

От возмущения у нее отвисает челюсть. Девчонка выпрямляется с такой силой, что ее запястье вырывается из моей хватки.

– Ты спятил? – шипит она. – Это что? Ты куришь на территории академии?

– Перестань, все в порядке. – Я пытаюсь ее успокоить, но особенно на это надеясь, но попробовать все равно стоило.

Она встает и отряхивает джинсы, на коленях которых остались свежие пятна от травы, что заставляет ее тихо выругаться. Мой взгляд падает на карту, упавшую в траву ря-

дом. Видимо, девчонка была поглощена ею и поэтому споткнулась о мои ноги. Я достаю бумажку и тоже поднимаюсь, возвышаясь над малышкой на целую голову.

– Первокурсница? – интересуюсь я.

Она молча пытается выхватить карту у меня из рук. Должно быть, ее разозлили мои слова? Или она считает меня ублюдком, которому плевать на правила? Конечно, так оно и есть, но других девушек из кампуса это беспокоит в последнюю очередь. Я поднимаю карту академии повыше, чтобы девчонка не смогла до нее дотянуться.

– Да какого черта? – возмутилась она. – Верни мне план. Или расскажи, как дойти до общежитий.

– Могу тебя проводить, – предлагаю, полагаясь на интуицию. Мне даже нравится ее ершистость. С этой девчонкой было бы приятно поиграть в кошки-мышки. Кроме того, если я узнаю, где остановилась новенькая, то будет проще заткнуть ей рот. Я легко найду ее снова, если потребуется. Если у меня получится обвести ее вокруг пальца, то для того, чтобы сохранить наш с Фокс маленький секрет, не потребуются ни вампирские чары, ни исключение из академии. Женщинами легко управлять, когда их рассудок находится во власти гормонов.

– Нет, спасибо, – отрывисто отвечает девчонка. Она делает еще одну нелепую попытку выхватить бумажку, пытаясь потянуть мою руку вниз.

Серьезно? Я невозмутимо поднимаю бровь, хоть она не

увидит это из-за темных очков.

Новенькая фыркает, как капризная кобыла, а затем разрывает наш контакт кожа-к-коже так же быстро, как и установила его.

Ее щеки покраснели еще сильнее? Из-за того, что она на мгновение задержалась пальцами на моем открытом предплечье? Или мой разум затуманился?

– Забудь. Можешь оставить карту себе. Вдруг дорогу забудешь. – Закатив глаза, она отворачивается от меня, взмахнув длинными темно-каштановыми волосами, и, спотыкаясь, уходит через лужайку – конечно же, в противоположную от общежитий сторону.

Нет уж, это еще не конец.

Я концентрируюсь на земле. Проходит несколько секунд, прежде чем я пробираюсь сквозь клубы тумана в голове и ощущаю под своими ногами чистую жизнь. Затем я нахожу самые крупные сплетения корней в радиусе нескольких метров и... Мои пальцы подрагивают, когда я мысленно тянусь к ним.

Ее резкий возглас вызывает у меня усмешку. Девчонка лежит на земле, пока я, медленно приближаясь, позволяю обвившему ее лодыжку корню снова скрыться под травой.

– Что это такое? Здесь только что был... – Она вскакивает и в недоумении переводит взгляд на землю, а затем обратно на меня.

Проходит некоторое время, прежде чем новенькая осо-

знает, что произошло.

– Это сделал ты?

– Маг земли, – отвечаю я и подхожу так близко, что ей следовало бы отступить, но девчонку словно парализовало.

Неужели ее так сильно потряс мой маленький фокус с корнями или она ударилась головой? Может, стоит отвести ее в больничное крыло?

– Ты маг, – нахмурившись, бормочет она, хотя этот факт очевиден в отношении любого студента академии. Конечно, я мог бы оказаться вампиром, но магов тут намного больше. Согласно спискам учащихся, численность детей ночи составляет всего около пяти процентов от общего количества студентов Найтстоуна. Хотя в действительности этот процент наверняка выше.

– А ты нет? – интересуюсь я, пристально присматриваясь к новенькой.

До сих пор я оценивал только сексуальный потенциал, которым она определенно не обделена, но теперь мой взгляд стал внимательнее в попытках рассмотреть, что кроется за милым кукольным личиком в форме сердечка. Неужели она вампир? Нет, для этого в ее светло-карих глазах слишком много невинности и наивности. Слишком много доброты. Но она, кажется, совершенно ошеломлена моим вопросом, и это зарождает во мне зернышко сомнений. Что-то с ней не так.

– Разблокируй-ка его для меня.

Я подношу к лицу девчонки ее же смартфон, который только что без труда выудил из заднего кармана ее джинсов, в то время как она смотрит на меня с таким выражением, словно перед ней предстал Ганди собственной персоной.

Темные брови новенькой недоуменно сходятся на переносице, но я уже добился своего, поэтому открыл панель для набора цифр на телефоне.

– И что это значит? – возмущается она, но не делает ни малейшего движения, чтобы выхватить у меня телефон.

– Сохраняю тебе свой номер. На случай, если заблудишься и не сможешь разобраться в карте. – Я протягиваю ей смартфон вместе с планом кампуса, и она хмуро опускает взгляд на экран.

– Айзек Хантер, – читает она вслух, и хотя я слышу в ее голосе презрительную нотку, мне нравится, как мое имя звучит из ее уст. Даже слишком нравится, хотя я обещал Фокс решить проблему, а не переспать с ней. С другой стороны, ей не должно быть дела до того, как именно я справлюсь с ситуацией.

– Спасибо, но от твоей помощи я откажусь, – отрезает малышка, засунув телефон обратно в задний карман обтягивающих джинсов. Но номер все же не удалила.

Уголки моего рта растягиваются в торжествующей ухмылке. Рано или поздно она позвонит. Я просто уверен в этом.

Глядя ей вслед – девчонка очень торопится скорее от меня уйти, – я стряхиваю на землю пепел и вдруг слышу позади

себя знакомый голос:

– Опять пристаешь к беспомощным первокурсницам? – Я ошущаю руку Сайласа на своей шее. Должно быть, он заметил нас с малышкой издалека.

Закатив глаза, я подхватываю с земли сумку и темный пиджак с вышитым на нем гербом Найтстоуна и перекидываю их через плечо.

Сайлас никогда не понимал, что привлекает меня в девчонках-первокурсницах и в женщинах, к которым непросто найти подход. Он – Стоун, и одной только фамилии достаточно, чтобы половина кампуса уже была у его ног. Но ему нет до них никакого дела. Не будь мы так хорошо знакомы, я усомнился бы, что с ним все в порядке: настолько мало секса бывает у этого парня. Хотя он – чертов бог этой академии.

Сайлас идет к главному зданию рядом со мной, однако его мысли явно где-то не здесь. На его лице застыло мрачное и суровое выражение.

Сайлас никогда не искрился от радости, но сегодня он, похоже, совсем не в духе.

– Все загоняешься из-за Эби? – предполагаю я, пытаюсь на время прогнать из головы безымянную новенькую. Я знаю Сайласа достаточно долго, чтобы угадывать его мысли с точностью до пятидесяти процентов. Конечно, с телепатами мне не сравниться, но и людей с этим даром немного.

– Мне плевать на нее.

Я удивленно поднимаю бровь.

– Она уже раскололась, как зовут сына Найта? Или все еще в коме после вчерашнего? Какой-то ты сегодня напряженный. Может, тоже покуришь? Наши леди будут благодарны, если ты немного успокоишься.

Этот парень развлекается редко, но если уж решит... Святые угодники!

Однако в ответ на искренний совет я получаю лишь грозный взгляд и поднимаю руки, признавая свое поражение.

– Эбигейл назвала имя, я проверил его, и оказалось, что она лжет. Или что-то не так поняла. В любом случае это была дезинформация. Нет никакого наследника Найта, – отвечает он.

Сбитый с толку, я делаю паузу, но Сайлас невозмутимо продолжает:

– Увидимся позже. У меня еще есть дела! – бросает он через плечо и заходит в здание академии с таким видом, будто спешит на занятия.

Его поведение было странным по двум причинам. Во-первых, Сайласа никогда не заботили возможные опоздания. А во-вторых, большинство лекций и семинаров начнутся только на следующей неделе.

– И куда ты, блин, собрался? – крикнул я вслед темно-волосому убийце настроения, но ответа не получил, потому что придурок уже исчез из моего поля зрения.

4

Хэйден

Как бы я ни старалась не думать об этом Айзеке Хантере, столкновение с ним не выходило у меня из головы. Уже второе, заметьте. Еще упорнее я старалась забыть нашу первую встречу и тот факт, что Айзек спал с преподавательницей.

Он совсем не похож на мага. Понятно, что, не обладай Айзек способностями, он не учился бы в этой академии, но я не ожидала вот так запросто увидеть, как кто-то колдует.

Ничего подобного я никогда в жизни не видела. Вокруг моей ноги неожиданно обвилась петля, из-за которой я упала, и приземление было далеко не мягким, но... он творил магию. Как будто это самая обычная вещь в мире.

Кроме того, этот белобрысый придурок бесстыдно со мной флиртовал, несмотря на то чем занимался в учебном кабинете менее получаса назад.

Я решительно отгоняю эту мысль и сосредотачиваюсь на том, чтобы снова ни об кого не споткнуться. С зеленой лужайки я выхожу на мощеную дорогу, соединяющую главное здание и восточную часть кампуса. Территория академии оказалась куда больше, чем я ожидала: помимо учебных корпусов и общежитий здесь располагалось несколько небольших кафе и магазинов, почти как в небольшой деревне. Чуть позже я обязательно исследую это место внимательнее, но для начала нужно избавиться от чемодана и вовремя прийти на первое мероприятие.

Секретарь направила меня в корпус В, который я достаточно быстро нашла на карте. На плане оно было схематично изображено в форме угловатой буквы Q. Я с любопытством окидываю взглядом двухэтажное здание из светлого камня. Вход выделен круглой аркой и обрамлен двумя серыми колоннами, по которым вьются лозы плюща. Из двустворчатой двери только что вышли несколько парней, которые теперь, смеясь, дурачась и тыкая друг друга под ребра, сбежали по небольшой лестнице. Двое из них бросили на меня корот-

кий заинтересованный взгляд, но я игнорирую их и вхожу в здание. Меня смущает, что общежитие смешанное. В большинстве университетов США студентов разного пола разделяют по разным корпусам. Похоже, маги относятся к этому несколько проще.

Покачав головой, я затаскиваю чемодан в фойе и вижу огромную толпу студентов.

В волшебном мире переизбыток тестостерона? Только этого мне не хватало. Не то чтобы я что-то имею против противоположного пола. Кенни, мой лучший школьный друг, – один из самых милых людей на планете, но обычно парни нашего возраста склонны беззастенчиво флиртовать со всеми, у кого есть грудь, а я бы предпочла этого избежать.

– Эй, малышка, ты заблудилась? – словно в подтверждение этой мысли, меня окликнул спортивного вида парень с внушительным прессом. Он явно только что вышел из душа: кроме шлепанцев, на нем красуется только обернутое вокруг бедер полотенце, а ко лбу прилипли мокрые волосы.

Это будет весело. Не обращая на парня внимания, я слеую за латунными табличками с номерами комнат, пока не оказываюсь в узком коридоре перед дверью с номером 87.

По крайней мере, в комнаты они должны заселять студентов одного пола. Я стучу дважды, но никто не отвечает. Тогда я открываю дверь ключ-картой и затаив дыхание заглядываю в комнату.

После утреннего происшествия я готовлюсь к худшему,

поэтому мне приходится несколько раз моргнуть, чтобы убедиться: кажется, все в порядке. Комната выглядит мило. Соседки пока не видно, поэтому у меня есть время прийти в себя.

С облегчением я переступаю порог и закрываю дверь за собой. Чемодан оставляю в центре комнаты, застеленной темным ковром. Я пока не собиралась распаковывать вещи – кто знает, как долго мне предстоит пробыть здесь, – но инстинктивно выбрала одну из сторон комнаты и упала на узкую односпальную кровать с удивительно удобным матрасом.

Мой взгляд скользит по двум одинаковым письменным столам, двум комодам из темного дерева и висящему над дверью гербу академии. На стенах – бежевые обои и несколько полок. В воздухе витает слегка затхлый запах старой мебели в сочетании с ароматом свежего стирального порошка и кондиционера для белья.

Сколько десятилетий или даже веков здесь жили юные маги? Мысль о том, что мама или папа в юности могли спать именно в этой комнате, заставляет мое сердце биться чаще. Конечно, учитывая количество комнат, вряд ли это действительно так, но лишь одна вероятность пробуждает во мне неопишуемые чувства.

Однако мысль о том, что это место станет моим домом на ближайшие несколько лет, все еще ощущается не менее чуждо, чем пару дней назад, когда я еще была в Нью-Йорке.

ке. Мой разум ожидает, что в любой момент меня отправят домой, потому что все это – глупое недоразумение или сон, который прервется в следующую минуту. Еще в детстве, а потом и в подростковом возрасте мне снились очень яркие сны. Тетя Бет всегда поражалась тому, насколько у меня живое воображение.

Однако на этот раз сон длится довольно долго. Вздохнув, я ставлю на кровать сумку и достаю из нее телефон и буклет с программой мероприятий, который взяла в кабинете секретаря.

Первым делом пишу Бет, чтобы сообщить, что благополучно добралась до академии и что им с Марлоном не о чем беспокоиться. Затем отправляю сообщение Кенни, который думает, что утром я отправилась в Джульярд. Как рассказать ему правду? Тем не менее я отвечаю максимально честно, а затем спрашиваю Кенни, как проходит его первый день в Йеле.

Надеюсь, мне не придется врать ему слишком долго.

Сражаясь с угрызениями совести, я убираю смартфон и обращаюсь к программе.

Вступительное испытание для первокурсников (А) – 10:30, корпус H, зал 2.

Мой взгляд пробегает по следующим строчкам. Днем предстоит пройти второе вступительное испытание, обозначенное буквой В, завтра – С и D, а до конца недели – еще множество других тестов с более сложными комбинациями

цифр и букв.

Дерьмо. Похоже, я застряну здесь на несколько дней, если они не выгонят меня сразу. В буклете не указано, что именно проверяет каждый из тестов. В приглательном письме упоминались способности, но пока Бет и Марлон не смиловились и не рассказали, что имеется в виду, я наивно полагала, что академия хочет проверить мое умение *танцевать*. За последние полгода я прошла столько прослушиваний в разных университетах, что мне и в голову не приходило что-то иное. Теперь я знаю, что академии Найтстоун нет дела до моих способностей к балету, но чего они ждут от меня? Я должна что-то *наколдовать*?

Не будь все это так горько, я бы, наверное, рассмеялась. Ни на что, черт возьми, не годна, кроме танцев.

К сожалению, в письме не был указан номер телефона, по которому я могла бы позвонить из Нью-Йорка и уточнить, как быть, если никакими магическими способностями не обладаешь. Привычный поиск информации об академии в интернете тоже не дал результатов. А донимать вопросами загруженного работой секретаря мне не хотелось.

Неужели здесь нет чего-то вроде студенческого совета, члены которого могли бы меня выручить? Не хотелось бы на глазах у толпы студентов узнать, что я не способна ни на что, что дает мне право учиться здесь.

Я соскользнула с края кровати, перекинула через плечо сумку и вышла из комнаты, вооружившись планом. Кто-ни-

будь в кампусе точно сможет помочь мне. В конце концов, в этой академии я не единственная испуганная первокурсница.

Сайлас

Успеть все запланированное на сегодняшнее утро оказалось непросто. Мне потребовалась целая вечность, чтобы найти Каина, который, как последний ботаник, завис в библиотеке. Кто по своей воле открыл бы хоть какую-то книгу до начала семестра? К счастью, большинство студентов Найтстоуна, похоже, разделяют мою точку зрения, поэтому в библиотеке стоит мертвая тишина, и никто не заметил меня вместе с этим парнем. После того как мне удастся убедить его применить свои вампирские штучки к памяти Эби, главную проблему можно считать решенной. Она больше ни с кем не сможет поделиться тем, что рассказала мне прошлой ночью. Уверен, способность Каина должна хорошо сработать на той, которая позволяет ему кусать себя.

Интересно, что из этого он сделает с Эби?

Я отмахиваюсь от этой мысли. Главное, чтобы все было сделано быстро. Возможно, мне стоило решить проблему самому. Посвящать в ситуацию Каина – риск. Я даже слегка беспокоился о том, как вампир отреагирует на упоминание сына Найта, но Каину, похоже, нет до этого дела. Как всегда. Не знаю, успокоило ли меня это или, наоборот, взбесило.

Со вчерашнего дня мое настроение хуже некуда. По крайней мере, мы с Каином сходимся во мнении, что другим лордам о наследнике Найта лучше не знать. То, что мне приходится лгать еще и Айзеку, оставляет горькое послевкусие, но его, к счастью, легко проглотить. Айзек мне как брат, но ему не понять, что такое *настоящая* семья. Три с половиной года назад Сэмюэл Найт нанес нам удар в спину, и ничто на свете не сможет восполнить нанесенный им ущерб. Меньшее, что я могу сделать для защиты чести своей семьи, – это не дать его отродью разгуливать здесь, словно он – долгожданный король.

К счастью, мне не нужен талант Каина, чтобы разобраться с девчонкой из секретариата. Манипулировать переутомленной помощницей-студенткой можно и без всяких вампирских чар. Достаточно фамилии Стоун и определенной репутации в кампусе, чтобы выпытать у девчонки, в какую комнату определили Скотта Хэйдена, ранее Найта. Я позабочусь о том, чтобы этот Скотт провалил каждое из вступительных испытаний. Направляясь в общежитие, я еще не уверен, сломать ему обе ноги или...

– Эм, извини, ты тоже студент? – проямлила из угла комнаты какая-то малолетка, вырвав меня из мрачных мыслей, которые вот-вот должны были перейти в разряд кровавых.

Я неохотно останавливаюсь и надменно смотрю на девушку. Она на голову ниже меня и, должно быть, новенькая: судя по оленьему взгляду огромных карих глаз, она понятия

не имеет, кто я такой.

Это наивное неведение скоро пройдет. Самое позднее к концу недели кто-нибудь расскажет ей обо мне. Тогда она больше и взглянуть на меня не посмеет, если я вдруг ее об этом не попрошу. Все в кампусе знают, кто я такой. Все знают моего отца и историю моей семьи. По крайней мере, ту ее версию, поверить в которую всему миру позволил Закария Стоун.

– А я похож на уборщика? Или садовника? – нагло отвечаю я, чтобы пристыдить девчонку за глупый вопрос. Может, она пока не знает моего имени, однако я стою перед ней, одетый в форму академии. Ненавижу глупых женщин. Почти так же, как ветреных потаскух.

Я наблюдаю, как в ее взгляде появляется вызывающее выражение и как она едва заметно передергивает плечами.

– Можешь просто подсказать, где находится студенческий совет? Или деканат?

Подождите, малышка хочет увидеть моего старика? Я присматриваюсь к ней внимательнее. Сердцевидное, почти милое лицо, заостренный маленький нос, изящные губы, приподнятые темные брови того же эбенового оттенка, что и волосы, и стройное тело, скрытое под бесформенной белой футболкой и джинсами в пятнах травы. Зелень на ее коленях заметна очень явно... Или она чертовски неуклюжая, или долго стояла на коленях по какой-то другой причине. Один из студентов наверняка уже испытал эти аккуратные губы в

деле за живой изгородью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.